

Конвенция против пыток и других
жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL
CAT/C/SR.192
17 November 1994
RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 192-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 8 ноября 1994 года, в 15 час. 30 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Чили (продолжение)

*Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.192/Add.1, а краткий отчет о третьей (открытой) части заседания - в качестве документа CAT/C/SR.192/Add.2.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

V.97-21298

GE.94-14627

Заседание открывается в 15 час. 30 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)**

Рассмотрение второго периодического доклада Чили (продолжение) (CAT/C/20/Add.3)

1. По приглашению Председателя делегация Чили в составе г-на Тора и г-на Лийо занимает место за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Чили ответить на вопросы, которые были заданы членами Комитета на предыдущем заседании.
3. Г-н ТОРО (Чили) говорит, что он проинформирует правительство Чили об обеспокоенности Комитета, которому в письменном виде будут направлены некоторые из интересующих его сведений. Что касается применения Конвенции против пыток во внутригосударственном праве и места, которое Конвенция занимает в иерархической системе правовых норм, то в этой связи следует ссылаться на статью 5 Конституции Чили, в которой, в частности, говорится, что государственные органы обязаны уважать и содействовать осуществлению прав, закрепленных в Конституции, а также в международных договорах, ратифицированных Чили и вступивших в силу. Отсюда следует, что Конвенция имеет верховенство над внутренними законами и что уважение основных прав носит конституционный характер. В своих двух последних постановлениях в связи с нарушениями прав человека апелляционный суд Сантьяго подчеркнул, что в соответствии со статьей 5 Конституции правовые нормы, закрепленные в международных договорах, имеют конституционную силу наравне с правами, гарантируемыми статьей 19 Конституции. Оба постановления были обжалованы в Верховном суде, который принял окончательное решение по этому вопросу. Недавно на пресс-конференции председатель Верховного суда сказал, что, по его мнению, договоры имеют верховенство над внутригосударственным законодательством, поскольку они носят конституционный характер.
4. Был задан вопрос о том, какую силу имеют признания, сделанные под пыткой до 1990 года. Следует отметить, что сейчас такие признания не считаются средством доказывания. Поскольку в прошлом значительное число гражданских дел было рассмотрено на основе признаний, полученных под принуждением, законом № 19047 установлено, что осужденный вправе отказаться от показаний, сделанных в военном трибунале, и потребовать пересмотра своего дела в гражданском суде. Из около 1 800 дел, переданных из военных трибуналов в гражданские суды на основании этого закона, приблизительно по 1 200 делам было принято решение о прекращении уголовного преследования.
5. Что касается вопроса о том, снимается ли с подчиненного уголовная ответственность на том основании, что он исполнял приказ вышестоящего начальника, то г-н Торо говорит, что сейчас этот принцип в судах не применяется, да и раньше не применялся. Правительство Чили исходит из того, что после снятия оговорок к Конвенции, в частности оговорки к пункту 3 статьи 2, Конвенция против пыток должна применяться в полном объеме. В любом случае последнее слово в этой области остается за Верховным судом, который рассматривает вопросы неприменимости и неконституционности законов и соответственно в компетенцию которого входит вопрос о применимости в Чили Конвенции против пыток.
6. В этой же связи был задан вопрос о том, как были информированы сотрудники полиции о том, что впредь правила полицейской службы не будут освобождать их от уголовной ответственности в случае совершения ими пыток по приказу вышестоящего начальника. В Чили существует специальная процедура для включения международного договора во внутригосударственное право страны. Сначала текст договора направляется в сенат на утверждение, затем в органы исполнительной власти и, наконец, публикуется в

официальной газете. После завершения этой процедуры никто не вправе игнорировать принятый закон. Кроме того, сотрудники полиции незамедлительно информируются о всех новых правовых нормах. Правительство решило также направлять всю необходимую информацию непосредственно во все отделения полиции. Таким образом, все работники полиции были информированы на своем рабочем месте о том, что впредь им надлежит руководствоваться принципом разумного исполнения распоряжений вышестоящих начальников.

7. В связи с вопросом о позиции правительства в отношении смертной казни г-н Торо говорит, что смертная казнь предусматривается за определенные преступления; законопроект об ее отмене парламентом был отклонен. Смертная казнь выносится за некоторые тяжкие преступления, например за убийство блюстителя порядка в форме или за ограбление с убийством. Однако применяется смертная казнь нечасто; бывший глава государства и правительства г-н Эйлвин часто пользовался своим правом помилования приговоренных к смерти, аналогичную позицию занимает и нынешний президент г-н Фрей.

8. По вопросу о реформах, которые должны быть проведены на основании закона № 19047 от 14 февраля 1991 года, и о взаимоотношениях между военной юстицией и гражданской юстицией г-н Торо говорит, что в идеальном случае военная юстиция должна заниматься лишь правонарушениями, совершаемыми военнослужащими при исполнении своих обязанностей. Представленные в этой связи многочисленные законопроекты были отклонены. Это означает, что в настоящее время военные трибуналы могут в определенных случаях судить гражданских лиц, в частности если истец или потерпевший является военнослужащим или "карабинером". С правовой точки зрения военная юстиция исходит из принципа персональной подсудности (*fuero personal*), а в случае применения принципа предметной подсудности (*fuero real*) военная юстиция занималась бы лишь правонарушениями, совершаемыми военнослужащими. Не исключено, что в ходе очередной реформы правовой системы сфера компетенции военной юстиции будет ограничена. Тем не менее и это уже шаг вперед по сравнению с тем, что было в прошлом. Дела лиц, обвиняемых в нарушении Закона о борьбе с терроризмом, лиц, преследуемых за критику военнослужащих (особенно журналистов), и большая часть дел о нарушении Закона о ношении оружия и Закона о принадлежности к вооруженным группам уже не входят в ведение военных трибуналов. Однако по спорам о подсудности Верховный суд часто высказывается в пользу военной юстиции.

9. Отвечая еще на один вопрос по этой же теме, г-н Торо сообщает, что гражданские судьи, к сожалению, не могут вмешиваться в вопросы, которые относятся к ведению военной юстиции. Представленный в сенат законопроект, направленный на изменение этого положения, был отклонен, однако правительство будет делать все возможное, чтобы изменить действующее законодательство и облегчить расследование обвинений в пытках.

10. Г-н Торо говорит, что он проинформирует чилийское правительство о мнении Комитета о том, что статья 150 Уголовного кодекса Чили неполностью соответствует первой статье Конвенции. Не следует забывать, что помимо чисто практических трудностей, с которыми сталкивается правительство Чили в связи с применением Конвенции, нынешний режим унаследовал законы, принятые военными, некоторые из которых направлены на то, чтобы не допустить признания нарушений прав человека. Определенные военные круги до сих пор выступают против принятия процедур, направленных на незамедлительное преследование и наказание лиц, совершивших такого рода правонарушения. Нежелание этих кругов затрудняет принятие в парламенте целого ряда правительственных законопроектов, направленных, в частности, на более широкую защиту прав заключенных. Был задан вопрос о том, намерена ли Чили прибегать к услугам посредников. В этой связи г-н Торо сообщает, что, учитывая огромные задачи, стоящие перед демократическим правительством Чили, приоритеты определяются и работа ведется по этапам. Так, с самого начала правительство обязалось предоставить жертвам нарушений прав человека возможность получить компенсацию, затем приняло решение о восстановлении в правах лиц, преследовавшихся по политическим мотивам, и содействовало принятию закона № 19047 с поправками к Уголовно-процессуальному кодексу (закон был принят 14 февраля 1991 года). Было принято решение

о том, что в рамках всеобщей реформы уголовно-процессуального права, которая начнется в ближайшее время, будут учреждены одновременно должности посредников и прокуроров при судах первой инстанции (*fiscal de primera instancia*).

12. Некоторые члены Комитета подчеркивали тот факт, что количество дел о судебном преследовании и наказании лиц, прибегавших к пыткам, явно не соответствует тем многочисленным случаям пыток, которые имели место при бывшем режиме; это же было отмечено Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросам, касающимся пыток. В этой связи г-н Торо говорит, что жалобы о пытках должным образом расследуются, однако во многих случаях это ничего не дает, так как жертвы, подав жалобу, не предпринимают других необходимых действий, без которых невозможно приступить к рассмотрению дела в суде. Чтобы по жалобе было проведено судебное расследование, необходимо представить медицинскую справку, которую следует получить у независимого врача часто в Институте судебной медицины. Кроме того, по целому ряду дел рассмотрения не проводятся из-за отсутствия доказательств. В настоящее время принимаются меры по ограничению срока явки подозреваемых в суд. Однако, как уже отмечалось, оперативное применение Конвенции тормозится неповоротливостью администрации и юридическими препятствиями. Несмотря на реформу 1991 года, уголовные дела часто еще рассматриваются от двух до четырех лет, а суды завалены многочисленными жалобами. В деятельности судов правительство не вмешивается, в определенных случаях оно оказывает юстиции необходимую помощь. Поэтому подаче жалоб в суд ничто не препятствует. Вполне возможно также, что население недостаточно осведомлено о своих правах. Кроме того, следует отметить, что ни карабинеры, ни Служба внутренней безопасности не подчиняются Министерству внутренних дел. Законопроект по передаче этих двух институтов Министерству внутренних дел был одобрен палатой депутатов, однако отклонен сенатом. По мнению чилийского правительства, было бы логично, чтобы Министерство внутренних дел отвечало за полицию и службу внутренней безопасности, как оно отвечает за соблюдение порядка и безопасности в городах, что позволило бы лучше защищать права человека. Однако сейчас данная мера явно не пользуется всеобщей поддержкой, так как многие парламентарии опасаются политизации полиции.

13. Правительство Чили намерено исключить из Уголовно-процессуального кодекса статью 160, в соответствии с которой полиция разрешается производить задержание лишь на основании одних подозрений. В этой связи подготовлен законопроект, который должен быть принят в парламенте. Был задан вопрос о продолжительности предварительного заключения. В настоящее время максимальный срок такого заключения по распоряжению несудебных властей составляет 24 часа, если же задержание санкционируется судом, то 48 часов. Что касается задержаний на месте преступления, то подозреваемые, которые сразу же не предстали перед судьей, должны это сделать при первой возможности, что предусмотрено, в частности, в поправках к Уголовно-процессуальному кодексу 1989 года.

14. Отвечая на другой вопрос, г-н Торо подчеркивает, что в Чили еще при военном режиме был принят закон 18314 о борьбе с терроризмом. В закон внесены многочисленные поправки. Прежде всего было отменено положение, в соответствии с которым каждый человек, не раскрывая своей личности, мог выступать в качестве свидетеля против лица, обвиненного в терроризме. Кроме того, в настоящее время делами о террористической деятельности занимаются обычные суды, в то время как до 1991 года они находились в ведении военных трибуналов. И наконец, улучшено определение понятия терроризма, что позволяет избегать поспешных обвинений.

15. Члены Комитета хотели бы знать, в каких направлениях будет вестись объявленная реформа процессуального законодательства. Правительство Чили намерено изменить Уголовный кодекс и перейти от письменной процедуры судопроизводства к устной, что позволит ускорить судебное разбирательство. В рамках реформы равным образом предусматривается учредить должность прокурора первой инстанции, которому, в частности, будут поручаться уголовные дела по обвинениям в пытках. Предполагается также создать должность омбудсмана. Разработчики этой реформы, действующие под эгидой правительств, проводят регулярные консультации с работниками системы уголовного правосудия и полиции, с тем чтобы

ничто не осталось без внимания. Они рассчитывают, что проект реформы можно будет представить в парламент до конца марта 1995 года.

16. Что касается порядка компенсации жертвам пыток, то до апреля 1991 года положение в этой области было неудовлетворительным, поскольку сумма возмещения жертвам определялась лицами, которые сами участвовали в пытках. Позже государство, в соответствии с рекомендациями Национальной комиссии по установлению истины и примирению, разработало программу возмещения и всестороннего медицинского обслуживания жертв нарушений прав человека. Истцам назначается пенсия, и они восстанавливаются в своих правах. В статье 19 Конституции предусматривается, что все лица, подвергшиеся преследованию или осужденные судом на основании решений, которые Верховный суд объявил ошибочными или произвольными, имеют право на компенсацию государством нанесенного ущерба. Существует два способа компенсации: через уголовный или через гражданский суд. Компенсация через гражданский суд носит ограниченный характер. В соответствии с действующим законодательством чилийское государство не несет компенсационной ответственности перед жертвой, если преступление было совершено государственным служащим. Интересы пострадавшего будут представляться омбудсменом, должность которого должна быть учреждена. Пока же, как об этом уже говорилось, дела о пытках военнослужащих или гражданских лиц, совершенных военнослужащими при исполнении служебных обязанностей, рассматриваются военными трибуналами.

17. Что касается случаев пыток, о которых сообщали некоторые неправительственные организации, в частности "Международная амнистия" или "Америка уоч", то правительство Чили считает, что рассматриваться должна любая жалоба о нарушении прав человека. Кроме того, поощряется представление таких жалоб в суд. В этой связи г-н Торо подчеркивает также, что с 1991 года в Чили ни один сотрудник полиции не был найден виновным в превышении власти. Правительство никак не влияет на решения судов, которые пользуются полной независимостью. В Чили действует процедура, в соответствии с которой при подаче жалобы о пытках или жестоком обращении необходимо представлять медицинскую справку, в которой указывается характер и степень телесных повреждений. О наличии этой процедуры "Международная амнистия" была уведомлена самим правительством. Полезно также напомнить, что большая часть самих членов правительства в свое время сотрудничали в неправительственных организациях.

18. Был задан вопрос о том, может ли заключенный свободно связываться со своим адвокатом, принимать посетителей из числа членов своей семьи и проходить врачебный осмотр. Все эти права гарантируются законом. Равным образом в законе 19047 предусматривается, что заключенный имеет право связаться со своим адвокатом в присутствии судьи в случае тайного содержания под стражей. Кроме того, семья заключенного может потребовать, чтобы медицинское обследование было проведено другим врачом. Сотрудник, которому поручено арестовать подозреваемого, должен сообщить ему о его правах, а также основные пункты обвинения. В соответствии с планируемой реформой процессуального законодательства во всех местах заключения должен быть вывешен список прав заключенных.

19. В Чили медицинские работники имеют прекрасную подготовку и отличаются высоким профессионализмом. Государство обязано информировать медицинских работников о том, что нарушение прав человека недопустимо.

20. Медицинская этика запрещает медицинским работникам принимать участие в пытках; союзом медицинских работников были приняты административные меры против ряда врачей, которые участвовали в пытках до 1990 года; если Комитет пожелает, то г-н Торо может представить дополнительную информацию по этому вопросу. Был задан также вопрос о том, привлекались ли медицинские работники, виновные в пытках, к суду при военном режиме. Да, это делалось, чаще всего этим лицам предлагалось явиться в военный трибунал на разбирательство. В ряде случаев эти врачи признавались виновными, однако чаще всего суд отдавал предпочтение их версиям того, как обстояло дело, поэтому г-н Торо не знает, был ли при военном режиме осужден хоть один врач, найденный

виновным в нарушении прав человека. После 1990 года против медицинских работников подобные обвинения не выдвигались ни в суде, ни в союзе медицинских работников. Был задан также вопрос о том, по-прежнему ли в чилийских больницах работают врачи, принимавшие участие в пытках, и если да, то можно ли их уволить с этой работы. В этой связи следует подчеркнуть, что ограничивать право кого-либо на профессиональную деятельность можно только по решению суда или в случае принятия соответствующего закона; правительство Чили обдумает этот вопрос.

21. Выплата потерпевшим компенсации сверх того, что предусмотрено Национальной комиссией по установлению истины и примирению, возможна только в том случае, если была допущена процессуальная ошибка в ущерб интересам потерпевшего или если государство несет гражданскую ответственность по делу, в котором государственным служащим при исполнении служебных обязанностей была допущена подобная ошибка. Комитет выступает за строгое наказание преступлений пытки; г-н Торо разделяет эту позицию и будет рекомендовать чилийским властям включить в уголовное законодательство преступление пытки.

22. Был задан вопрос о том, существует ли инстанция, которой поручено выбирать, в случае несовместимости двух правовых норм, какая из них должна иметь силу закона. Данный вопрос относится к компетенции Верховного суда, который высказывается о применимости законов. В частности, Верховным судом было принято такое решение в связи с процессом, последовавшим после убийства министра Орландо Летельеро, погибшего в Вашингтоне от руки террористов. Сторонники военного компромисса по этому делу отстаивали тезис об абсолютной неприменимости положений международных договоров, однако Верховный суд не согласился с их доводами и генерал Контрерас, глава ДИНА при военном режиме, был приговорен в суде первой инстанции к семи годам тюремного заключения.

23. Жертвы пыток могут без какого-либо ограничения по собственной инициативе возбуждать иски в уголовном суде. Если же лицо, утверждающее, что оно является жертвой пыток, не требует правосудия, возникает весьма деликатная ситуация: чилийское правительство scrupulously соблюдает положения Конституции и международного права, касающиеся гарантий справедливого судебного разбирательства и надлежащего функционирования каждой из ветвей государственной власти, поэтому наказание может быть назначено только в случае проведения уголовного процесса в установленном порядке и в должной форме. Чтобы принять внесудебные меры против лиц, виновных в совершении пыток, правительству необходимо изменить законодательство в ущерб существующим основополагающим принципам. Уголовное наказание устанавливается для каждого виновного отдельно, даже если таким виновным является государственный служащий, совершивший правонарушение. Поэтому если в государственные органы поступает жалоба о пытках, они должны в соответствии со статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса известить об этом суд, причем каждая ветвь власти должна самым тщательным образом уважать прерогативы другой власти. Поэтому по мнению правительства, жертвам самим следует обращаться в суд. Впрочем, и государство вправе требовать судебного разбирательства, что и делается время от времени.

24. В этом плане власти могут активно сотрудничать с судебными органами и передавать им всю информацию, которая может потребоваться по делам такого рода. В прошлом Министерство внутренних дел часто получало запросы о предоставлении информации о пытках, которые, как утверждалось, применялись во время заключения. В последнее время подобная информация в связи с расследованием обвинений в пытках не запрашивалась; вероятно, компетентные государственные органы считают, что имеющаяся информация к рассматриваемым делам отношения не имеет. Следует отметить, что нынешнее правительство никогда не отдавало распоряжений о том, чтобы заключить кого-либо в тюрьму или выслать из страны.

25. Полиция может производить арест по распоряжению суда на месте преступления и в особых обстоятельствах по приказу районных или провинциальных властей. В Чили редки случаи, когда жертва жестокого обращения не может немедленно обратиться в суд. В прошлом исполнительная власть обладала широкими полномочиями в отношении задержания, что было чревато многочисленными

нарушениями прав человека. В настоящее время органы исполнительной власти могут производить задержание лишь в совершенно определенных случаях: в статье 258 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что с января 1989 года районные префекты и губернаторы провинций могут распорядиться об аресте того или иного лица только, если с их точки зрения существует реальная угроза выявлению истины или отправлению правосудия в связи с совершением следующих преступлений: преступлений против внешней безопасности и суверенитета государства или против внутренней безопасности, перечисленных в статьях 1 и 2 главы II Уголовного кодекса и в Законе о государственной безопасности; преступлений, связанных с выпуском фальшивых денег, и других тяжких финансовых преступлений; преступлений, связанных с оборотом наркотиков; актов терроризма; похищений лиц; а также всех преступлений, совершенных на территории, на которую распространяется юрисдикция губернатора провинции или районного префекта, если эти преступления явно носят уголовный характер. В этих исключительных случаях и если существует реальная угроза отправлению правосудия, может быть принято решение о задержании того или иного лица при условии, что задержанный предстанет перед судом не позднее, чем через 24 часа.

26. Был задан вопрос о том, возлагается ли ответственность за пытки на государство или на государственных служащих. В уголовном праве ответственность несет физическое лицо, поскольку уголовная ответственность всегда носит персональный характер, однако компенсация ущерба возлагается на государство. В настоящее время определена судебная практика возмещения ущерба, а парламентом утверждена административная процедура компенсационных выплат жертвам.

27. Определена также судебная практика по конституционным вопросам о том, какое место во внутригосударственном законодательстве занимают международно-правовые документы. Фактически Конвенция против пыток имеет силу конституционного закона. Отвечая на вопрос об обязательной силе Конвенции, г-н Торо говорит, что в Чили все международно-правовые документы подлежат немедленному исполнению, что в ряде случаев приводит к конфликту с внутригосударственным законодательством, как только они включаются в соответствующую отрасль чилийского права. С этой целью международно-правовые документы, как и любой другой нормативный акт, должны быть сначала ратифицированы, а затем утверждены сенатом, обнародованы исполнительной властью и, наконец, опубликованы в официальной газете. После этого они становятся неотъемлемой частью внутригосударственного законодательства и приобретают силу закона.

28. Ведется реформа в армии. Деятельность вооруженных сил регламентируется конституционными законами, которые могут быть изменены только большинством голосов в парламенте. По мнению правительства, офицеры высокого ранга должны назначаться исполнительной властью. В настоящее время в чилийском парламенте рассматривается ряд предложений о конституционной реформе, в частности о том, чтобы вновь наделить правительство правом назначать главнокомандующего вооруженными силами. Сейчас исполнительная власть может лишь одобрять или отклонять кандидатуры офицеров всех рангов. Что касается сотрудников политической полиции при бывшем военном режиме, то они приравнивались к военнослужащим, однако с 1994 года этой полиции уже не существует.

29. Г-н Торо вновь затрагивает тему военных трибуналов в связи с вопросом о том, насколько целесообразно их существование. Правительство Чили считает, что военные трибуналы должны заниматься расследованием только воинских преступлений, совершаемых военнослужащими при исполнении служебных обязанностей. Предприняты первые шаги в законодательном плане ограничить компетенцию военных трибуналов; в этой области достигнуты определенные успехи. Предусмотрено также проведение новых реформ.

30. Г-н Аль-ИБРАШИ благодарит г-на Торо за сведения, которые он сообщил о военных трибуналах, однако обращает внимание на то, что Верховный суд высказывается в пользу этих трибуналов: при каких условиях и в каких случаях они сохраняют свою компетенцию? Кстати сказать, что касается права жертв пыток на возбуждение судебного преследования, то вопрос касался непосредственно уголовного

преследования по делам, когда, например, прокурор принимает решение прекратить преследование за отсутствием доказательств или закрыть дело, поскольку он считает, что обвинения не обоснованы; может ли предполагаемая жертва сама возбудить судебное преследование, как это было, например, в Египте, несмотря на решение прокурора?

31. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что он с интересом прослушал объяснения представителя Чили - страны, которая как и его собственная, переживает переходный период. Он с удовлетворением отмечает, что правительство Чили принимает активные усилия по восстановлению прав человека; особенно следует отметить деятельность Национальной комиссии по установлению истины и примирению; г-н Яковлев считает, что такую комиссию следовало бы создать и в Российской Федерации.

32. Он также хотел бы выяснить, каким образом определяется сумма возмещения, выплачиваемая жертвам пыток: существуют ли на этот счет какие-то правила или же эта сумма определяется самой жертвой? Какие процедуры предусмотрены, в частности, в отношении реституции собственности и возмещения ущерба, нанесенного здоровью?

33. Г-н ТОРО (Чили), отвечая г-ну Аль-Ибраши, говорит, что между двумя судебными органами действительно может возникать спор касательно их компетенции, который разрешается в Верховном суде. Такие споры имели место также между гражданскими судами и военными трибуналами, и Верховный суд высказался в пользу военного трибунала. Внесены поправки в закон 10947, предусматривающие, в частности, улучшение положения заключенных и изменение сферы компетенции военной юстиции, из которой выводятся акты терроризма и в значительной степени правонарушения, касающиеся контроля над огнестрельным оружием. Однако пережитки прошлого сохраняются в других законах, в частности в Законе о борьбе с терроризмом, в Законе о внутренней безопасности государства и в Уголовном кодексе, например в отношении незаконных собраний и ассоциаций. Именно на основании этих законов некоторые дела рассматриваются в военных трибуналах.

34. К таким делам, в частности, относится нападение на банк, которое было совершено политической организацией и подпадало под Закон о борьбе с терроризмом. В ходе этой акции имелись жертвы среди гражданского населения. Дело было передано в обычный суд, однако, поскольку в ходе нападения был убит военнослужащий, военная юстиция потребовала передачи ей всего дела, и Верховный суд признал ее требования справедливыми. По мнению правительства, это дело входит в компетенцию обычной юстиции, если не считать того, что погибший являлся военнослужащим. Верховный суд принял свое решение исключительно на основании старого закона, поскольку нет ни малейшего сомнения в том, что, даже если деятельность военной юстиции улучшится, она не сможет гарантировать в отличие от гражданской юстиции справедливое судебное разбирательство и соблюдение прав заключенных. В любом случае жертвы пыток или жестокого обращения всегда могут возбудить судебное преследование; кроме того, в уголовном праве предусматривается возможность обжалования, поэтому решения военных трибуналов могут быть пересмотрены в Верховном суде.

35. Что касается возмещения ущерба лицам, пострадавшим от нарушений прав человека, то для этого созданы определенные механизмы, например Национальная комиссия по установлению истины и примирению и Национальное управления по компенсации и примирению. Если потерпевший жив, то он может потребовать в виде компенсации сумму, необходимую для восстановления положения, существовавшего до нарушения его прав. Если потерпевший умер или исчез, его правопреемник продолжает пользоваться его правом, например, на пенсию в размере зарплаты, которую он получал до своей смерти или своего исчезновения, на стипендию или на компенсацию медицинских расходов.

36. Что касается изъятого у потерпевшего имущества, то движимое имущество в большинстве случаев признается утраченным. Если недвижимость стала собственностью государства, то пострадавший (или его правопреемник) может пойти на административное решение, которое заключается в том, что имущество остается в собственности государства, однако потерпевший и его наследники могут

пользоваться ею. Потерпевший может также решить этот вопрос в судебном порядке, т.е. обратиться в суд с просьбой о реституции имущества, однако в этом случае он рискует проиграть дело, особенно в случае исковой давности.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит чилийскую делегацию за письменный доклад, представленный в Комитет, а также за устное выступление и за ответы на вопросы.

38. Г-н Лийо и г-н Торо (Чили) покидают зал заседаний.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 35 мин.